Публичное Унижение. Эти слова звенели у меня в ушах. Я не был на площади Унижения много лет — она была в основном для туристов, — но я помнила, что там происходило. Мужчины и женщины, совершившие проступки, слишком незначительные для полного порабощения, выставлялись на всеобщее обозрение, позорно обнаженные, чтобы широкая публика их ощупывала, оскорбляла и унижала. Один парень на втором курсе колледжа украл полицейскую каску, когда был пьян, и получил день наказания. Мы с друзьями пошли посмеяться над его тупостью, он был голый, привязанный к столбу. Я помню, что у него был выпуклый пенис, и мы шутили по этому поводу и провоцировали друг друга подергать его. Я была самой храброй и гладила его, пока он не затвердел. До конца учебы в колледже он был известен как "Набалдашник". Теперь меня ждало то же самое.

Судебные приставы передали меня охраннику вместе с бумагами для вынесения приговора. Охранник оглядел меня с ног до головы и ухмыльнулся. - Ты станешь популярной — такая красивая бритая пизда! И эти соски выглядят так, будто они будут держать хороший зажим, - я ничего не помнила о том, как в последний раз посещала ПУ — но это звучало не очень хорошо.

Он провел меня через другую дверь, и внезапно мы оказались на улице, в маленьком дворике в центре комплекса. Холодный утренний ветерок заставил меня вздрогнуть, он напряг мои соски и прошёл вокруг моих обнаженных половых губ. Впервые за много лет мне не хватало волос на лобке.

- Повернись, - приказал охранник. Я повернулась и протянула руки, ожидая, что он освободит меня от наручников, но вместо этого он быстро засунул мне в рот кляп и закрепил его за головой. Я протестующе хмыкнула, но он только рассмеялся и постучал по стенке ближайшего фургона. Задние двери распахнулись, и он толкнул мою голову вниз и шлепнул меня по заднице, чтобы я вошла внутрь. Там был еще один охранник, сидевший на деревянной скамье, он толкнул меня на скамью напротив себя.

- Поторопитесь, - сказал первый охранник, - она пробудет на площади унижений шесть часов, но они все равно хотят, чтобы она была в блоке до конца рабочего дня, - Это было хоть что-то — я слышал, что ночь, проведенная в загонах для рабов на аукционе, была очень неприятной вещью.

Охранник, сидевший рядом со мной, подошел достаточно близко, чтобы я почувствовала его неприятное дыхание, и натянул мне на грудь два брезентовых ремня, крепко прижав меня к холодному металлу стен фургона. Он захлопнул дверцы, затем ударил в стену, отделяющую нас от кабины, двигатель фургона заурчал, и мы тронулись. На заднем сиденье было темно, но он достал фонарик и провел им вверх и вниз по моему обнаженному телу, наблюдая, как мои необузданные сиськи подпрыгивают вверх и вниз, из-за того, что фургон раскачивается и кренится в потоке машин.

- Здорово, - ухмыльнулся он, - а теперь раздвинь их и покажи мне свою пизду.

Я неохотно раздвинула для него ноги. Он поднес свет поближе к моим ногам, чтобы получше рассмотреть.

- Выглядит сочно, - сказал он и направил луч фонаря мне в лицо. Я прищурилась от яркого света. - Она мокрая?

Я покачала головой, - Нет.

- Что ж, лучше проверить.

Фургон накренился, и он уперся в мое правое колено рукой с фонариком, так что я почувствовала горячую линзу на своем бедре. Свободной рукой он потянулся к моему влагалищу. Инстинктивно я начала сжимать ноги, подавленная осознанием того, что он действительно найдет меня мокрой, но он уже раздвинул их.

- Ещё одно лишнее движение, и я воткну эту штуку прямо в тебя, поняла? - прорычал он.

Я кивнула и снова открыла рот, бормоча "да" в кляп.

Он снова потянулся вперед и просунул в меня два пальца. Это было такое ужасное движение, так почему же мне было так хорошо, когда он согнул пальцы и надавил на мою точку g? Со сколькими другими беспомощными девушками он так поступил? Его пальцы уже были липкими от последней девушки, которую он перевозил, прежде чем забрать меня? Его большой палец нашел мой клитор и грубо обвел его. Я застонала в кляп, и он жестоко рассмеялся.

- Ха, все вы, шлюхи, одинаковы. Когда знаешь, что идешь на площадь Унижения, то сразу начинаешь нервничать, - он вытащил из меня пальцы и поднес их к носу, глубоко вдыхая. - Неплохо, но немного подозрительно.

От этого у меня действительно встали дыбом волосы, и я уставилась на него — "Как ты посмел?! Я всегда держала свою личную гигиену на высшем уровне! В моей пизде не было ничего подозрительного!"

Он снова потянулся вперед и вытер влажные пальцы о мою левую грудь, затем резко ущипнул сосок.

Фургон замедлил ход и остановился.

- Вот мы и приехали, - сказал он. Он открыл дверь, и я увидела, что мы находимся в каком-то тускло освещенном подземном помещении. Он наклонился вперед и хорошенько сжал мои сиськи, прежде чем отстегнуть меня и вывести из фургона. Второй охранник был уже там, он вывел меня на открытое место неподалеку. Там была пара вертикальных столбов, около четырех футов высотой и около шести футов друг от друга, внутри десятифутового круга, нарисованного желтым на земле. Прямо посередине круга был водосток. Вокруг основания каждого шеста петляла цепь с пластиковым кольцом на конце, и такие же цепи свисали с верхушек шестов. Возле столбов, как раз в пределах желтого кольца, стоял небольшой

торговый автомат, похожий на автомат по продаже билетов на автостоянку. Дальше от нас, в полутьме, виднелись и другие подобные установки.

Они вывели меня в центр круга и поставили между шестами.

- Ноги в стороны, - приказал водитель, - еще, ещё. - Я растянулась так далеко, как только могла, не теряя равновесия, и он застегнул пластиковые кольца вокруг моих лодыжек, чтобы я не могла снова сомкнуть ноги, затем он снял с меня наручники и приковал мои запястья к верхним цепям.

Охранник, который держал меня за руку, подошел к аппарату и положил перед ним мои бумаги. Я увидела знакомый красный свет сканирующего лазера, считывающего штрих-код сверху. Машина пискнула, затем раздался громкий стук, когда она что-то выдала. Он наклонился и прочитал светящийся экран, одновременно доставая из лотка выданный предмет.

- Хм, тут написано только вагина, никакого анала. Необычно. Что ты сделала, отсосала судье?

Он бросил этот предмет своему коллеге: - Вот.

Водитель зашел мне за спину и начал ощупывать мой зад, широко раздвигая щеки. Я почувствовала, как что-то холодное и твердое прижалось к моему кольцу. О НЕТ! Я попыталась громко запротестовать и беспомощно извивалась.

- Довольно! - строго сказал мужчина. - Ты должна быть счастлива от того, что судья решил избавить тебя от анального унижения. А теперь откройся и позволь мне заткнуть тебя, - он сильнее надавил на мой сопротивляющийся анус.

- Майк, помоги мне с ней.

Охранник схватил меня за плечи и потянул вперед, чтобы я согнулась, но удержал, чтобы я не упала вперед. Давление увеличивалось, и медленно, неуклонно в мой зад проникал холодный металл. Я закричала в кляп и сжала его изо всех сил, но это было бесполезно, и в конце концов, как только боль стала невыносимой, и я подумала, что он разорвет меня, самое широкая часть прошла через мой сфинктер, и пробка встала на место внутри меня. Я громко застонала от облегчения.

Майк приподнял меня за грудь, и водитель с силой шлепнул меня по заду. - Ну вот, не так уж и плохо, - рассмеялся он. - Теперь твоя маленькая звездочка защищена от мерзких туристов!

Майк нажал кнопку на автомате, и они оба вышли из желтого круга, направляясь к своему фургону.

Раздался громкий предупреждающий сигнал, словно грузовик дал задний ход, и на машине замигала желтая лампочка. Наверху послышался жужжащий звук, и внезапно помещение наполнилось солнечным светом — потолок разверзся надо мной в круг такого же размера, как и тот, в котором я была прикована. Как только он был полностью открыт, я почувствовала, что земля начала двигаться, и поняла, что стою на круглом лифте, который медленно поднимался вверх до уровня земли. Там, наверху, люди собрались вокруг ямы в земле, ждя свежего мяса, выставленного на всеобщее обозрение. По мере того как лифт поднимался, столб тоже становился выше, так что к тому времени, когда я была полностью на уровне открытой площади, мои руки были подняты высоко, оставляя меня полностью распростертым орлом, и ничто не было скрыто от глазеющих туристов, столпившихся вокруг круга, чтобы засвидетельствовать начало моего шестичасового Унижения.

Я услышала мужской голос, кричащий: - Эй, Джон, иди сюда, тут мега-сиськи!

Другой голос: - И бритая, симпатичная пизда!

Вопрос: - Интересно, хорошая ли у неё задница? - из-за моей спины раздался ответ: - Извини, приятель, но она закрыта!

Раздался разочарованный стон. - Зачем они это делают? - спросила молодая женщина, обращаясь к своему спутнику.

- Я слышал, - ответил он, - что это потому, что она будет рабыней после Унижения — так что её держат свежей для нового хозяина. Как-то раз они попытались ограничить и киски, но на площади чуть не вспыхнул бунт. Вот, хочешь пару зажимов? Угощаю.

Она нетерпеливо кивнула, и парочка подошла к торговому автомату. Он стряхнул свою кредитную карточку, сделал выбор на экране, и на подносе раздались два лязга. Она протянула руку и достала два черных предмета, похожих на большие прищепки. Когда она подошла ко мне, я увидела, что у каждого из них есть маленький экран с надписью "5:00". Она ухмыльнулась мне, затем взяла мой левый сосок между большим и указательным пальцами и начала щипать и крутить его, пока он не стал твердым, как камень, затем разжала зажим и позволила ему сомкнуться вокруг меня. Я взвизгнула от боли, а она хихикнула. Она направилась к другой моей груди, затем внезапно повернулась и протянула зажим своему парню. - Вот, надень это.

Он крепко ущипнул меня за правый сосок, но, похоже, в последний момент передумал. - Знаешь, - сказал он с лукавой усмешкой, - я хочу посмотреть, нравится ли ей быть зажатой в твоем любимом месте, - он присел передо мной на корточки и начал ощупывать мои половые губки.

http://erolate.com/book/1561/48261